

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лесная баллада

1.

Что-то, последнее время не спится: Страшно заснуть мне — пугаюсь во сне. Всякая нечисть лесная всё снится, Странные чудища лезут ко мне.

2.

Только засну, вижу разные сны я: Будто, живу я в лесу как монах Тихо крадутся там эльфы лесные В мягких сапожках, зелёных штанах.

3.

Мимо идут — не хрустит даже ветка. В гости заходит ушастый отряд. Чинно встречаю я добрых соседок, Хоть и монах, но гостям тоже рад.

4.

Чудное дело: в отряде, лишь, девы. Может, у них там матриархат? Я к ним с вопросом: «Так бабы здесь все вы»? Те, лишь, смеются и странно глядят.

5.

Ликом красивые, с ладной фигурой. Сядут за стол: «Угощай нас, монах»! Сладко едят, все здоровые «дуры», Что-то бугрится у каждой в штанах.

6.

Острые уши и тёмная кожа, Будто бы иней блестит в волосах. Все, на мой взгляд, на друг дружку похожи. Чудные речи звучат в их устах.

7.

Хоть и с трудом, но их речь понимаю: Можно судачить за жизнь и за всё. Слух наострив, их рассказам внимаю: Былям лесным и про то и про сё.

8.

Дева одна среди всех выделялась Статью и мощью, печалью в глазах. Что ни прикажет, тот час исполнялось Быстро и чётко — не так, впопыхах.

9.

Сядет, обычно, за стол, лишь, со мною, Пристально смотрит, внимает словам. Будто шутя, вдруг, коснётся рукою. Сразу как искра пройдёт по рукам!

10.

С нею сидеть мне приятно и мило, Словно знакомы мы с ней много лет. Только, уж, очень ко мне зачастила, С часик побудет, и, вот, — её нет.

11.

Может, свой глаз на меня «положила»? Больно, уж, ласковый блеск в тех глазах. Я же монах, вечный богу служивый: Крест свой несую я «за честь, не за страх»!

12.

Тело смиряя, молю о прощении: Пост, воздержанье — мой вечный удел. Женщин не ведал — боюсь прегрешений, Но на эльфийку с восторгом смотрел!

13.

Глаз от неё оторвать невозможно: Тянет меня к ней волшебный магнит. Сердце то скачет, то мрёт осторожно, То, как затравленный зверь, зарычит!

14.

Снова вчера навестить приходила, Чтоб похвалиться про ратный успех: Долго в лесу одна

банда бродила, Но изловили лазутчиков всех.

15.

Только вернулись, ко мне поспешила, Снова смущая покой мой в тиши. «Как же зовут тебя дева?»"Дармила». Вот, значит, как: даришь милость души?!

16.

Вижу, а деве всё хуже и хуже: Раны открылись, слабеет совсем. Чай только пьёт, в рот не лезет и ужин, Жар появился, ей нужно в постель.

17.

«Дара, ложись: осмотрю твои раны, Чисто промою и швы наложу, Мазь принесу, помолюсь для охраны, Вместо сиделки в ногах посижу».

18.

Ночью, забредив, совсем поплохела: Жаром горит и воюет в бреду. Теплой водой протираю ей тело, И раздеваю себе на беду.

19.

Снял сапоги, снял штаны... и немею: Я — на яву или, всё же, во сне? Я, как мужик, эту «штуку» имею, Как же у девы мог вырасти член?!

20.

Длинный и ровный с открытой головкой, Яйца большие прижаты к ногам. Хоть протирать было очень неловко, Всё же решился, протёр, ну, а там...

21.

Писька девичья чуть ниже открылась: Нежные губки, вокруг светлый пушок... В угол пойду, помолюсь: «Боже, милый, Силы верни, чтоб оправить мой шок»!

22.

Чуда такого я сроду не слышал, Чтобы имелось у баб «то» и «то». Кончив молиться, я из дому вышел, Чтоб остудить свои мысли, потом

23.

Долго сидел на крыльце, размышляя Про чудеса, что творятся в лесу. Кто она есть, моя гостья лесная, Как же я дальше свой крест понесу?

24.

После зашёл и прилёг возле Дары, Тотчас усталость сморила меня. Утром вскочил: надо делать отвары... Так просидел рядом с девой три дня.

25.

Мою ей раны, повязки меняю, Мазь наношу и отваром пою, Потное тело водой протираю- Чуткой сиделкой при ней состою.

26.

Я не ропщу, эти хлопоты в радость. Сердце истома сжимает в груди: Девы касаться — такая услада! Что ожидает нас с ней впереди?

27.

Не устояв, нежно глажу ей ноги, Член, и вагину, и грудь, и живот. Видно, сошлись наши с нею дороги, Вышел в судьбе здесь крутой поворот.

28.

Не разлучат нас мирские невзгоды, К ней прикипел я душою навек! Пусть укорят: мы друг другу уроды- Эльфа она, я простой человек.

29.

Мне же она всех красавиц милее: Как ни взгляну, всё ласкает мой взор. Кровь закипает, а уд каменеет- Вот он, свершился, судьбы приговор!

30.

Адский порог предо мною открылся, Райскую сладость суля нам двоим. В лес уходил, а в тартар провалился, Святость моя растворилась как дым.

31.

Бренное тело мой разум сломило, Адский огонь моей воли сильней! Как же легко впал я богу в немилость: Грешные мысли мне стали милей.

32.

Как я устал с искушеньем сражаться! Ночью молюсь, укрепляя свой дух. К деве приду — и готов снова сдаться, Крики с мольбой прорываются вслух...

33.

Время прошло, стала крепнуть больная: Жар отступил, прояснилось лицо, Дышит ровней. Я от счастья сияю, С новой надеждой иду за крыльцо

34.

В лес за травой, за грибами, малиной, Горькой корой и пихтовой хвоей. Чай ей готовлю, с довольною миной, Мазь и еду — для любимой своей.

35.

А через день моя Дара очнулась, Смотрит невидяще, будто во сне, Через мгновение вся встрепенулась И потянулась руками ко мне. ()

36.

Нежно прижала и волосы гладит, Шепчет чуть слышно, а что, не пойму... В сердце восторг и такая услада... Сам поцелую и, тоже, прижму.

37.

Вот и свершилось, долой все терзания! Тесно прижавшись, телами слились... Нежные речи, улыбки, лобзания... Видно, мы ждали друг друга всю жизнь!

38.

Руки блуждают совсем без стеснения, Гладят любовно и грудь, и живот. Я — как струна, мой конец — в нетерпении, Дара рукой его нежно так мнёт.

39.

После, решительно к щелке подводит, Внутрь окунает, и — он уже там. Час упоенья, восторга приходит: В море любовном плывём по волнам!

40.

Вниз, а то вверх я по гребням летаю, Чувствую мягкость, упругость и боль: Разом в раю и аду пребываю. Боже, остаться здесь вечно позволь!

41.

Чувствую, в чреслах вулкан назревает, Копится, зреет лавины поток. После из жерла фонтан вылетает, Выстрелом струйным в Дарину потёк.

42.

В царство блаженства вдвоём улетаем, Шепчем друг другу смешные слова... Словно, от тяжких трудов отдыхаем... Так повторилось не раз и не два...

43.

Так мы прожили в любви три недели, В счастье купаясь, как в солнца лучах. Вместе дышали и пили, и ели, В шутку сражались на острых мечах.

44.

В лес уходили вдвоём на охоту: Птицу и зверя добыть на обед. Мылись и парились в бане в субботу... Так и забыл я свой божий обет.

45.

Ну, а ночами, как только стемнеет, Мы предавались волшебной любви. Дара дарила мне всё, что имеет, — Только шепни, только, лишь, позови!

46.

В деле любовном она была дока: Где приласкать, где тереть, как войти. Я не услышал ни слова упрёка, С ней познавая улады пути.

47.

С ней я учился и «лёжа», и «стоя», «Сверху» и «снизу», и «в зад», и «в перед». Страстно сношались до «волчьего воя», Не забывая, при этом, и рот.

48.

Как пососать, полизать и почмокать, — Эту науку прошёл я всерьёз. И самому приходилось поохать, Вновь изучая «анальный вопрос».

49.

Дара в ученьи пощады не знала: Маслом помажет, присунет и «прёт». Ох, настрадался я в теме «анала», Словно, огонь изнутри меня жжёт.

50.

Ну, а губами владела искусно, И язычок трепыхал как змея. В рот забирала умело и «вкусно», Там утопал весь в томлении я.

51.

Всё описать мне не хватит и книги, Наши восторги «заполнят дворец»! Скоро конец сей любовной интриги- В мире всему наступает конец.

52.

Ночью примчалась эльфийка с «тревогой»: Враг появился в соседнем лесу. Быстро собралась Дармила в дорогу И побежала, заправив косу.

53.

Долгих пять дней я томился в тревоге: Замер не в силах ни спать и ни есть. Утром раздались шаги на пороге, Вот, и дождался печальную весть.

54.

Так же, неслышно, отряд появился, Скорбно внесли в дом носилки с плащом. Плащ осторожно на пол опустился, — Мёртвая Дара лежала на нём.

55.

Замер я, плакать и биться не в силах, Рядом с покойницей рухнул на пол... Скорбно процессия прочь уходила... Я вслед глядел, а отряд шёл и шёл...

56.

Так и сидел «изваянием мёртвым» Час или два, или десять часов. После, пошёл за верёвкой Дверь аккуратно закрыв на засов.

57.

Вот, и пришёл час расплаты жестокой: Время платить за грехи по счетам. «Долго не быть тебе там одинокой, Дара, я — скоро, дождись меня там»!

58.

Сколь ни грехи, а расплата приходит, Как ни крутись, есть верёвки конец. Шея в петлю так

доверчиво входит- Всем прегрешеньям достойный венец.

59.

«Вместе с тобой мы любви предавались, Вместе свела нас судьба на беду. Ты подожди, уж
немного осталось. Вместе навеки, я — вот он, и-д-у